Пролог.

Осень 2012 года в Зоне Отчуждения выдалась чрезвычайно тёплой, выводок псевдо-собаки вышел на первую охоту в железный лес, конечно самка не знала названия месту, где можно легко найти пропитание себе и потомству. Она просто подчинялась своим инстинктам. Псевдо-собаки - это не мутирующие волки, как принято полагать, что мол, после аварии на ЧАЭС они попали под выбросы радиации и после, чудесным образом мутировали в псов Зоны. Нет, это скорее плод фантазии тех, кто не знает на самом деле, откуда вышли эти твари, из каких умов и рук человеческих.

Железный лес не является лесом, таким, каким его привык видеть обычный среднестатистический россиянин. Здесь нет ни деревьев, ни кустарников, ни цветов, ни трав, ничего этого нет вообще. Зато полным- полно столбов и различных конструкций, поддерживающих линии электропередач, бетонные электро - столбы увешаны гирляндами изоляторов, старые, изъеденные ржавым пухом, трансформаторные будки, крошево белого и красного кирпича, и вездесущий запах гниющего мяса.

Щенки бежали за матерью след в след, их дурманил запах свежей крови. Охота в Железном Лесу очень проста, особо напрягаться не приходиться: ходи и подбирай трупы. Сталкеры всегда сами приносят своё радиоактивное мясо. Железный лес всегда славился изобилием артефактов, самка псевдо-собаки пришла в очередной раз набить своё бездонное брюхо и покормить свой выводок.

Сталкер по кличке Банан был удачливым. Ему всегда улыбалась капризная «Мадам Удача», и удавалось без особого напряга добывать особо ценные артефакты, такие как Бенгальский огонь и Снежинка. В этот раз удача к Банану повернулась задом, его старый побывавший не в одной аномалии детектор “Медведь” очень жестко подвёл. Банан вляпался в электру, по самое не балуйся, электра шваркнула так сильно, что звёзды посыпались не только из глаз, но и из того места, на котором сидят. Банан не чувствовал руку, она повисла плетью. От шока и боли, сталкер потерял сознание на добрых полчаса. Придя в себя, он отполз к бетонному забору и даже не успел осмотреться, как из пролома в заборе появилась тупорылая морда. Тот, кто хоть раз видел в четырёх метрах от себя псевдо - собаку, представлял бы как это очково. Её голодные глаза смотрели на сталкера, как на сардельку, упакованную в комбинезон Заря.

Банан действовал на автомате, тварь прыгнула с места, ему только и оставалось, падая на спину, выхватить свой любимый штык-нож от М-16а, и засандалить его в брюхо псины по самую рукоятку. Нож так и остался в брюхе у собаки. Кувырнувшись, он успел поудобней перехватить свой любимый SPAS-12, заряженный картечью.

Банан любил свой дробовик, и поэтому его дробаш был укомплектован каллиматорным прицелом, короче апгрейд по полной программе. Ещё с ночи, на Скадовске, он купил знаменитые патроны Лесника, а, как известно, Лесник из картечи делает спайки. Для тех, кто не знает: картечь нанизывают на гитарную струну наподобие бус, и получается знаменитая спайка Лесника.

Первый заряд картечи срезал передние лапы собаке напрочь, вторым выстрелом снес пол башки одному из трёх, щенков. Оставшиеся дали дёру, Банан не стал тратить патроны на убегающих щенков. Он рассудил, что потери мамки и брата им достаточно, чтоб не соваться к дяде с ружьём. Самка псевдо-собаки была ещё жива, она яростно пыталась дотянуться до столь ненавистного сталкера.

Пятясь назад, Банан всё ж таки потратил один патрон, так сказать жест милосердия, мозги и

брызги крови были благодарностью от псины. Он выдернул штык и сразу отрубил хвост псевдо – собаке, хвост - особо популярный хабар среди скупщиков Зоны.

Вглубь подстанции Банан не стал соваться, чуйка подсказывала ему, что там полный тыл. Подобранной Снежинки ему с лихвой хватало оправдать свою вылазку в Зону. Отойдя от трупов псевдо-собак, он присел на обломок бетонного забора. Он достал банку рыбных консерв, и в этот момент сталкер отчётливо услышал стон человека. Вытащив три патрона, он зарядил дробу, он надеялся, что это стонет человек, а не полу-гнилой зомби.

Забыв про поздний завтрак, встав в позу «бабуля на грядке», он двинулся на предполагаемого врага, сразу за старой асфальтной дорогой росли мутировавшие кусты смородины, вот оттуда и доносились стоны. Сразу стрелять глупо. Это только в американских киношках стреляют налево и направо, не жалея патронов, в Зоне так нельзя, это вам любой отмычка скажет, что она, то есть Зона, она не любит шумных.

Вот поэтому товарищ Банан чуть ли не ползком двинул в сторону кустов, нельзя сказать, что Николай Иванович Абрикосов, в мире Зоны сталкер, известный как Банан, не был трусом. Но, как говориться: «береженого боги Зоны берегут»…

Под самым краем дороги, чуть правей аномалии, совсем ещё юной карусели, лежал сталкер по кличке Каратун ДО. Он лежал мордой в пол, Банан сразу понял, что это Каратун, его знаменитый на всю Зону комбез «Страж Свободы», усиленный стараниями Кардана керамическими броне-пластинами и с надписью на спине ‘’Не тормози” говорил о своём хозяине, что тот - отчаянный сталкер.

На левой лопатке у Каратуна зияла дыра величиной с пятирублёвую монету, сразу видно, что его припечатали с хорошей такой винтовочки ВСС Винторез. Банан присел и аккуратно перевернул товарища, как ни странно, крови не было, броня, изготовленная самим Карданом, выдержала пулю калибра 9,39.

- Ну что, бродяга, как ты?

- Намано,- ответил Каратун, сплёвывая листья травы.

- Ну, намано - так намано. Идти сможешь?

- Да. Если не особо быстро.

Как раз в этот момент ещё одна пуля зарылась у ног Банана, и они оба дружно исполнили команду «мордой в пол».

- Банан, вспышка справа!

- Хрена ты тут раз командовал! У меня оптики нету. Давай сам работай по цели, а я прикрою. Они нас гасят со стороны станции переработки отходов.

Каратун, кряхтя как старая бабуська, перекинул поудобнее СВДу, и шепнул. – Я готов, наводи.

- Правей ворот, видел? Там куст полыни качнулся.

- Ага, вижу - выдохнул Каратун. - Слышь, Банан, так это снорк, мать его ЗОНА.

- Где?

- Та вон, внимательней смотри.

И тут из разбитых ворот станции на просторы Зоны выкатился матёрый такой снорк. Каратун не стал стрелять в аномальное порождение матушки Зоны, да и расстояние приличное, свыше двухсот пятидесяти метров, хотя Каратун, он же Сергей Борисович Ложкин, бывший военврач, бывший муж, бывший отец, и ко всему хорошему, призёр области по стрельбе из малокалиберной винтовки.

– Ну и чего давай вали их обоих, снорка и стрелка, да и дело с концом, прохрипел Банан.

– Да и что палить за зря, снорк нас пока не унюхал, валить нам по-тихому, пока этот снайпер от снорка прячется, и всё будет хип-хоп. Нежданная помощь от снорка, пришлась как раз кстати двум друзьям сталкерам, потому что мутант, спугнул неизвестного стрелка, и за это ему большой сталкерский респект.

Обратная дорога на Скадовск, не заняла много времени у друзей сталкеров, и уже к вечеру бродяги Зоны, были на месте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/16911/340901